

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Международный Комитет Красного Креста и социально-экономические права человека

Саяпин С.В.*

На протяжении значительного периода своей истории Международный Комитет Красного Креста (МККК) традиционно воздерживался от обращения к международному праву прав человека по причине того, что это право часто считают политизированным. Однако меняющийся характер вооруженных конфликтов и иных ситуаций насилия, в которых МККК осуществляет свою гуманитарную деятельность, побудил организацию обратиться – в ограниченном объеме – к определенным нормам международного права прав человека (МППЧ), чтобы повысить уровень защиты, предоставляемой МККК. Данная статья посвящена нормам международного права о социальных и экономических правах человека, к которым МККК может обращаться в своей

---

* Саяпин Сергей Вячеславович – докторант кафедры германского и международного уголовного права, уголовного процесса и современной юридической истории Берлинского университета имени Гумбольдта. Он также является Ответственным за программу для академических кругов в Региональном представительстве Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Центральной Азии.

Автор предпринял максимальные усилия для того, чтобы соблюсти предельную точность при толковании документов МККК. Однако взгляды и идеи, изложенные в данной статье по рассматриваемым в ней вопросам, необязательно отражают официальную позицию МККК как организации. Автор выражает признательность Татьяне-Марии Комерзан, переводчику Регионального информационного центра МККК (Москва), за содействие в работе над рукописью настоящей статьи. sergey.sayapin@yahoo.com.

гуманитарной деятельности, а также порядку применения этих норм в практике МККК.

Ключевые слова: вербовка детей в вооруженные силы; международное гуманитарное право (МГП); международное право прав человека (МППЧ); Международный Комитет Красного Креста (МККК); рабство; права семьи; право на имущество; право на образование; принудительный труд.

1. Введение

Наряду с личными правами, большинство из которых относится к «неизменному ядру» прав человека и которым посвящена наша статья, опубликованная в № 1 *Московского журнала международного права* за 2012 год, Международный Комитет Красного Креста (МККК) также может при осуществлении своей гуманитарной деятельности обращаться к источникам международного права, в которых сформулированы отдельные социальные и экономические права личности. В настоящей статье рассматривается подход МККК к данной категории прав человека в соответствии с его доктриной Doctrine DOCT/63–2006/1: “The Invocation of International Human Rights Law by the International Committee of the Red Cross” («Обращение МККК к нормам международного права прав человека»).

2. Рабство/принудительный труд

Рабство и принудительный труд запрещены международным правом прав человека (МППЧ)¹. Во всех основных системах защиты прав человека запрещение рабства является неотъемлемым правом человека, действие которого не может быть приостановлено ни при каких обстоятельствах, даже при чрезвычайной ситуации в государстве². В свою очередь, международное гуманитарное право (МГП) непосредственно соприкасается с запретом на рабство и принудительный труд, как минимум, в двух ситуациях – это i) труд военнопленных и гражданских лиц и ii) преступление сексуального рабства.

---

¹ Ст. 4 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) (1948 г.); ст. 8 (1) и 8 (3) (а) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) (1966 г.); ст. 4 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) (1950 г.); ст. 6 Американской конвенции о правах человека (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика); ст. 5 Африканской хартии прав человека и народов (1981 г.).

² Ст. 4(2) МПГПП; ст. 15(2) ЕКПЧ; ст. 27(2) Американской конвенции.

Четко выраженный запрет рабства как положение национального законодательства США содержался уже в Кодексе Либера³. Впоследствии запрет на принуждение населения оккупированных территорий к присяге верности неприятельской державе был включен в Гагское положение⁴, а нормы, относящиеся к труду военнопленных и гражданских лиц, их освобождению и репатриации после прекращения военных действий, были включены в соответствующие Женевские конвенции, с тем чтобы утвердить запрет на рабство в международном праве⁵. Позднее «рабство и работорговля во всех их формах» были запрещены также ДП II к Женевским конвенциям – этот запрет квалифицировался как основополагающая гарантия для гражданских лиц и лиц, выведенных из строя⁶. Эти нормы также нашли подтверждение в Уставах и практике Нюрнбергского и Токийского трибуналов⁷, в Статуте МУС и Уставах МТБЮ и МУТР⁸.

Право международных вооруженных конфликтов достаточно детально регулирует труд военнопленных и гражданских лиц. Так, в Третьей Женевской конвенции сказано, что «державая в плену держава может использовать трудоспособных военнопленных в качестве рабочей силы с учетом их возраста, пола, звания, а также физических способностей, в частности, для того, чтобы поддерживать их в хорошем физическом и моральном состоянии»⁹. Далее в Конвенции перечисляются работы, к которым военнопленных разрешается привлекать в принудительном порядке, «кроме работ по управлению, оборудованию и содержанию в порядке своего лагеря»¹⁰. Этот список основан на более общем положении Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1929 года, согласно которому «работы, выполняемые военнопленными, не должны иметь никакого отношения к военным действиям»¹¹. Кроме того, в Третьей Женевской конвенции указано, что: «ни один военнопленный не может быть использован на работах,

---

³ См. ст. 23, 42 и 58 Кодекса Либера.

⁴ Ст. 45 Гагского положения

⁵ Ст. 49-68 и 109-19 ЖК III; ст. 40, 51 и 52, ст. 95 и 96; ст. 132-5 ЖК III.

⁶ Ст. 2, пункт 2, подпункт f ДП II.

⁷ Ст. 6 Устава МВТ; ст. 5 (с) Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока

⁸ Ст. 5 (с) Устава МТБЮ; ст. 3 (с) Устава МУТР; ст. 7 (1) (с) Статута МУС.

⁹ Ст. 49 ЖК III.

¹⁰ Ст. 50 ЖК III.

¹¹ Ст. 31 ЖК об обращении с военнопленными 1929 г., (<http://ru.wikisource.org/wiki/1929>).

угрожающих здоровью или опасных, если он не соглашается на это добровольно. Ни один военнопленный не будет использован на работах, расцениваемых как унижительные для военнослужащего державшей в плену державы. Удаление мин или других подобных снарядов будет рассматриваться как опасная работа»¹².

В последующих статьях Конвенции изложены нормы, касающиеся условий труда, его продолжительности, вознаграждения за него, несчастных случаев на работе и медицинских осмотров¹³.

В соответствии с положениями Четвертой Женевской конвенции и принципом проведения различия, гражданские лица могут быть принуждены к труду, но только при соблюдении четко сформулированных условий – при этом исключается работа, «имеющ[ая] непосредственно[е] отношени[е] к ведению военных действий» или работа, «которая вынуждала бы их принимать участие в военных операциях». Работа «будет... оплачиваться»¹⁴. В Конвенции также указывается, что интернированные гражданские лица могут привлекаться к работе «только если они этого хотят» и что их работа должна оплачиваться¹⁵.

Что касается ДП II, в нем содержится положение о том, что в условиях немеждународных вооруженных конфликтов лица, лишенные свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, «в случае привлечения к работе ... обеспечиваются условиями труда и защитой, аналогичными тем, которые предоставляют местному гражданскому населению»¹⁶. Более детальное регулирование работы таких лиц содержится в национальном трудовом законодательстве и уголовно-исправительном праве.

Преступление сексуального рабства заслуживает отдельного упоминания в силу сложности своей природы. Как заявил Специальный докладчик по вопросам борьбы с систематическими изнасилованиями, сексуальным рабством и практикой, сходной с рабством, сексуальное рабство является настолько серьезным преступлением, что оно нарушает норму *jus cogens* (императивную норму международного права), запрещающую рабство¹⁷. Более того, в Статуте МУС сексуальное рабство

---

¹² Ст. 52 ЖК III.

¹³ Ст. 51 и 53-55 ЖК III.

¹⁴ Ст. 40 и 51 ЖК IV.

¹⁵ Ст. 95 ЖК III.

¹⁶ Ст. 5 пункт 1 подпункт е ДП II.

¹⁷ 'Contemporary forms of slavery: Systematic rape, sexual slavery and slavery-like practices during armed conflict', Final report submitted by Gay J McDougall, Special Rapporteur,

было признано военным преступлением как при международных, так и при немеждународных вооруженных конфликтах¹⁸. Элементы этого военного преступления были сформулированы таким образом, что элемент осуществления исполнителем права собственника в отношении лица («Исполнитель осуществлял любое или все правомочия собственника в отношении одного или нескольких лиц, например путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц либо путем аналогичного лишения их свободы») сочетается с элементом принуждения этого лица или лиц к «совершени[ю] одного или нескольких актов сексуального характера». Что касается первого элемента, то в документе «Элементы преступлений» МУС также указывается: «Имеется в виду, что такое лишение свободы может в некоторых обстоятельствах включать привлечение к принудительному труду или иное обращение лица в подневольное состояние, как это определяется в Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Имеется в виду также, что деяние, описанное в данном элементе, включает торговлю людьми, в частности женщинами и детьми»¹⁹. По-видимому, МККК мог бы использовать – там, где это представляется возможным – сочетание ряда аргументов, приведенных выше, в своей деятельности по предотвращению сексуального рабства, а также для повышения уровня защиты и последующей реабилитации жертв такого рабства.

3. Вербовка детей в вооруженные силы и нарушение доступа к образованию

Вооруженные конфликты представляют прямую и опосредованную угрозу жизни, физическому и психическому здоровью детей. Сотни тысяч детей вербуются в вооруженные группы для участия в военных конфликтах, а также используются в условиях вооруженных конфликтов в качестве поваров, носильщиков, лазутчиков или сексуальных рабов. В силу

---

22 June 1998, E/CN.4/Sub. 2/1998/13. Обзор деятельности Международного женского трибунала по расследованию преступлений сексуального рабства, совершенных военнослужащими ВС Японии во время Второй мировой войны (Women's International War Crimes Tribunal on Japan's Military Sexual Slavery) см. Women's Caucus for Gender Justice, Public Hearing on Crimes from Recent Wars and Conflict Regions, 8-12 December 2000, see: <http://iccwomen.addr.com/tokyo/index.htm>.

¹⁸ Ст. 8 (2) (b) (xxii) и 8 (2) (e) (vi) Статута МУС.

¹⁹ См. также определение военного преступления обращения в сексуальное рабство в ст. 8 (2) (b) (xxii), (см. также примечание 53 к «Элементам преступлений») и ст. 8 (2) (e) (vi) (см. также примечание 65 к «Элементам преступлений»).

своей природной любознательности и стремления выглядеть «взрослыми» и вести себя как «взрослые», а также обычно более притупленного чувства страха по сравнению со взрослыми, дети являются довольно хорошими бойцами. Они также являются надежными членами группы, если она предоставляет им защиту и дает чувство относительной безопасности. Как следствие дети часто лишаются жизни, получают физические и психические травмы, им недоступно образование, они не имеют возможности играть – иными словами, они лишаются самого детства.

Позиция МККК по этому вопросу основана на применимом международном праве и резолюциях Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца. Согласно положениям Конвенции о правах ребенка (КПР) 1989 г., «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»²⁰. ЖК и ДП устанавливают специальный режим защиты для детей, затронутых как международными, так и немеждународными вооруженными конфликтами, а также разный возрастной минимум, который предусматривается различными мерами по защите²¹. Этот режим в достаточной степени рассматривается в доктрине, поэтому в данной статье освещаться не будет. Что касается запрета на вербовку детей в вооруженные силы или вооруженные группы, эта норма признана нормой обычного международного права, применимой как при международных, так и при

---

²⁰ Ст. I КПР.

²¹ Восемнадцать лет – возрастной минимум для привлечения к принудительным работам на оккупированных территориях (ст. 51 ЖК IV); вынесения смертного приговора (ст. 68 ЖК IV); приведения в исполнение смертного приговора (ст. 77 ДП I); вынесения смертного приговора (ст. 6 ДП II); пятнадцать лет – на детей моложе этого возраста распространяются защитные меры, предусматривающие, чтобы дети, осиротевшие или разлученные со своими семьями вследствие войны, не были предоставлены самим себе (ст. 24 ЖК IV); дети, моложе этого возраста, являющиеся иностранцами, пользуются такими же преимуществами, что и дети, являющиеся гражданами заинтересованного государства (ст. 38 ЖК IV); на детей моложе этого возраста распространяются преференциальные меры в отношении питания, медицинского ухода и защиты от действия войны, которые могли быть приняты до оккупации (ст. 50 ЖК IV); дети моложе этого возраста имеют право на дополнительное питание в соответствии с их физиологическими потребностями (ст. 89 ЖК IV); дети моложе этого возраста не подлежат вербовке в вооруженные силы и не могут принимать участия в вооруженных конфликтах (ст. 77 ДП I и ст. 4 ДП II); двенадцать лет – предписывается предпринимать усилия для того, чтобы личность всех детей моложе этого возраста могла быть установлена путем ношения опознавательного медальона или любым другим способом (ст. 24 ЖК IV).

немеждународных вооруженных конфликтах²². МГП преследует цель сократить число случаев вербовки детей в вооруженные силы, предусматривая уголовную ответственность за тех, кто осуществляет подобную вербовку, с одной стороны, и регулируя возраст вербовки в вооруженные силы. Кроме договоров МГП, подобный запрет содержат КПР, Африканская хартия о правах и благосостоянии ребенка (1990 г.); статьи 1 и 3 Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда²³. По Статуту МУС «набор или вербовка детей» в состав вооруженных сил или групп является военным преступлением как при международных, так и при немеждународных вооруженных конфликтах²⁴. Это военное преступление было также включено в Устав Специального суда по Сьерра-Леоне²⁵. В своем докладе об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан отметил, что статья 4 ДП II уже давно рассматривается как часть обычного международного права²⁶.

Хотя на сегодняшний момент еще не существует единообразной практики государств в том, что касается минимального возраста, при котором допускается вербовка, сложилось общее мнение, что он должен быть не меньше 15 лет²⁷. Как указано в исследовании МККК «Обычное международное гуманитарное право», при ратификации КПР Испания, Колумбия, Нидерланды и Уругвай выразили несогласие с минимальным возрастом, установленным Конвенцией для вербовки детей. При этом Колумбия и Уругвай предложили повысить до 18 лет минимальный возраст, установленный Конвенцией для вербовки детей. На XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (1999 г.) представители Бельгии, Гвинеи, Дании, Исландии, Канады, Мексики, Норвегии, Таиланда, Уругвая, Финляндии, Швей-

---

²² Ст. 77 п. 2 ДП I; ст. 4 п. 3 пп. с ДП II. См. также Жан-Мари Хенкертс и Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Норма 136 (запрет на вербовку детей в вооруженные силы или вооруженные группировки) и норма 137 (недопущение участия детей в военных действиях), с. 617-624).

²³ Ст. 38 (2) КПР; ст. 22 (2) Африканской хартии о правах и благосостоянии ребенка (1990 г.); ст. 1 и 3 Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182] (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml)

²⁴ Ст. 8 (2) (b) (xxvi) и 8 (2) (e) (vii) Статута МУС.

²⁵ Ст. 4 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне (2002 г.)

²⁶ Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне (UN Doc. S/2000/915, 4 октября 2000 г.)

²⁷ Ст. 77, п. 2 ДП I; ст. 4, п. 3, пп. с ДП II; ст. 8 (2) (b) (xxvi) и 8 (2) (e) (vii) Статута МУС; ст. 4 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне; и ст. 38 (3) КПР.

царии, Швеции и ЮАР заявили о намерении своих стран увеличить минимальный возраст до 18 лет. На той же конференции представители Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца приняли решение продолжить усилия, направленные на то, чтобы в соответствии с Планом действий в интересах детей, затронутых вооруженным конфликтом (САВАС), добиваться запрета на вербовку детей моложе 18 лет²⁸.

В Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах, от 25 мая 2000 г., который был разработан во исполнение вышеупомянутого Плана действий, указано, что государства должны обеспечивать, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежали обязательному призыву в их вооруженные силы, а вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста²⁹. В соответствии с этими положениями в своем докладе о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте Генеральный секретарь ООН озвучил требование к минимальному возрасту военнослужащих, задействованных в миротворческих операциях ООН, и попросил государства по возможности набирать в их состав военнослужащих не моложе 21 года и ни при каких обстоятельствах не набирать военнослужащих моложе 18 лет³⁰.

4. Нарушения прав семьи³¹

Обязательство воюющих сторон соблюдать права семьи³² гражданских лиц на оккупированных территориях было законодательно закре-

---

²⁸ Жан-Мари Хенкертс и Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Норма 136, с. 617–620.

²⁹ Ст. 2 и 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г., (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml).

³⁰ Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте S/2007/643 от 28 октября 2007 г.

³¹ Ввиду того, что объём этой статьи ограничен, в этом разделе будет освещена позиция МККК как организации лишь по вопросу запрета насильственных исчезновений, так как вопросы более общего характера, такие как обмен семейными новостями и ненадлежащие ограничения на воссоединение семей, уже фактически освещены выше. См. «Негуманные условия содержания под стражей и/или условия, не отвечающие международно признанным стандартам», с. 13.

³² В отношении определения «семьи» в замечании общего порядка 16 Комитета по правам человека (право на частную и семейную жизнь) сказано: «Что касается

плено уже в Кодексе Либера, Брюссельской декларации и Оксфордском руководстве³³. Позже оно было отражено и в Гаагском положении³⁴. В 1949 г. это обязательство было включено в Четвертую Женевскую конвенцию³⁵. Памятуя об ужасах Второй мировой войны, разработчики Конвенции сделали особый упор на то, что во всех случаях, когда это окажется возможным, интернированным семьям «должны быть также предоставлены необходимые возможности для того, чтобы вести семейную жизнь»³⁶. На основании этих общих норм позднее были разработаны более конкретные нормы, применяющиеся в условиях немеждународных вооруженных конфликтов³⁷.

По МППЧ, семья пользуется защитой как «естественн[ая] и основн[ая] ячейка общества», именно такая трактовка содержится в МПГПП, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) 1966 г. и трех основных региональных конвенциях о правах человека³⁸. Согласно Американской конвенции о правах человека, отступления от норм, предусматривающих защиту семьи, не допускаются³⁹. Столь же серьезные нормы, обеспечивающие защиту прав семьи, содержатся в других соответствующих договорах в области прав человека⁴⁰.

В соответствии с применимым международным правом МККК выражает решительное намерение продолжать сотрудничество со своими партнерами по Международному движению Красного Креста

термина «семья», то назначение Пакта требует, чтобы для целей статьи 17 это понятие толковалось широко и охватывало всех тех, кто входит в состав семьи, как она понимается в обществе соответствующего государства-участника.» (http://www.csip.kg/int_docs/ICCPR_ZamObPor.pdf).

³³ Ст. 37 Кодекс Либера; ст. 38 Брюссельской декларации; ст. 48 Оксфордского руководства (см. примечание 70).

³⁴ Ст. 46 Гаагского положения.

³⁵ Ст. 27 ч. 1 ЖК IV.

³⁶ Ст. 82 ч. 3 ЖК IV.

³⁷ Ст. 4 (3) (b) ДП II (воссоединение временно разлученных семей); ст. 5 (2)) (a) ДП II (размещение мужчин и женщин, являющихся членами одной и той же семьи, при интернировании или задержании); ст. 37 (b) КПП (содержание детей вместе с родителями во время лишения свободы).

³⁸ Ст. 23 (1) МПГПП; ст. 10 (1) МПЭСКП; ст. 8 ЕКПЧ; ст. 17 (1) Американской конвенции о правах человека; ст. 15 (1) Сан-Сальвадорского протокола 1988 г.; ст. 18 Африканской хартии.

³⁹ Ст. 17 и 27 (2) Американской конвенции.

⁴⁰ См. ст. 16 (3) ВДПЧ; ст. 6 Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г.; ст. 5 (b) Каирской декларации.

и Красного Полумесяца, направленное на воссоединение членов семей, разлученных в результате вооруженных конфликтов и иных ситуаций насилия⁴¹. Распространенным нарушением в условиях вооруженных конфликтов и иных ситуаций насилия является такое преступление, как насильственное исчезновение, которое МККК рассматривает как преступление, нарушающее положения международного права, и прилагает усилия для того, чтобы по возможности предотвратить их.

Насильственные исчезновения являются сложным нарушением прав человека, запрещение которого было сформулировано международными правозащитными органами⁴². В соответствии со статьей 2 Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г., «для целей настоящей Конвенции насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона»⁴³. Согласно статье 5 Конвенции насильственные исчезновения являются преступлением, а в некоторых случаях, определенных международным правом, квалифицируются как преступление против человечности⁴⁴.

Примечательно, что 1 ноября 2006 г., за месяц с небольшим до принятия Конвенции Генеральной Ассамблеей ООН, МККК выступил с официальным заявлением, где использовались формулировки,

---

⁴¹ Более подробно этот вопрос освещается в Стратегии восстановления семейных связей (и плане по ее имплементации) Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца на 2008-2018 гг.; Центральное агентство по розыску по согласованию с национальными обществами и Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, август 2007 г.) <http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/html/council-delegates-2007-family-links-151007>.

⁴² См, например, Velasquez Rodriguez Case, IACtHR, Series C No 4 (1988) at paras 149-58 and 181-7; Timurtas v Turkey, 2000-VI; 33 EHRR 121 at paras 81-106.

⁴³ Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 61/77 от 20 декабря 2006 г. (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml).

⁴⁴ Статья 5 Конвенции для защиты от насильственных исчезновений гласит: «Широко распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений является преступлением против человечности, как оно определяется в применимом международном праве, и влечет за собой последствия, предусмотренные таким применимым международным правом».

которые обычно не являются типичными для организации – в нем рассматривалась взаимосвязь между «правами» лиц, лишенных свободы, и их семей, и соответствующими обязательствами государств по МППЧ и МГП. В частности, понятие «прав» было упомянуто четыре раза в пяти вступительных абзацах этого довольно лаконичного выступления.

Это заявление было столь беспрецедентным и эмоциональным, что автор не может не привести ниже довольно обширные выдержки из него⁴⁵:

«МККК глубоко обеспокоен судьбой лиц, которые стали жертвами насильственных исчезновений. Этих людей похищают, удерживают под стражей, а порой и убивают, а их близкие пребывают в неведении относительно постигшей их участи.

Практика насильственных исчезновений является нарушением международного права прав человека, а во время войны нарушает международное гуманитарное право. Эта практика отрицает само существование человека и лишает его элементарной правовой защиты, на которую имеет право любой человек, виновный или невиновный. Она нарушает права самого человека и права его семьи. Вред, причиняемый тем, чей близкий человек пропал без вести, тем, кто продолжает вопреки всему надеяться, является обширным и долгосрочным – страдают не только отдельные люди, но и целые сообщества. Время не облегчает страдания и не смягчает гнев, которые они испытывают.

Запрет на насильственные исчезновения, подобно всем нормам гуманитарного права, не терпит исключений. Никакая война, никакая чрезвычайная ситуация, никакие настоятельные соображения государственной безопасности не могут оправдать насильственные исчезновения⁴⁶. Подобно тому, как ни одно государство, группа или лицо не стоит выше закона, ни один человек не может быть поставлен вне закона⁴⁷: насильственные же исчезновения преследуют именно эту цель.

---

⁴⁵ ‘Concerning the draft International Convention on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance’, United Nations, General Assembly, 61st session, Third Committee, item 68 of the agenda, Statement by the ICRC, New York, 1 November 2006, available at: <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/united-nations-statement-011106?opendocument>.

⁴⁶ Ст. 1 (2) Конвенции для защиты от насильственных исчезновений.

⁴⁷ В ст. 16 МППЧП право каждого человека на признание его правосубъектности обозначено как одно из неотъемлемых прав человека.

Именно поэтому Конвенция столь важна. Она является первым международным договором, в котором содержится явный запрет на действия, приводящие к насильственным исчезновениям. В Конвенции содержатся требования к государствам содержать всех лиц, лишенных свободы, в официально признанных местах содержания под стражей, вести и обновлять официальные списки и подробные досье всех лиц, содержащихся под стражей, позволять содержащимся под стражей лицам поддерживать контакт со своими семьями и адвокатами, а также предоставлять компетентным властям возможность посещать содержащихся под стражей лиц. Все эти обязательства играют ключевую роль в деле предотвращения насильственных исчезновений.

В Конвенции также прописано право родственников пропавших без вести лиц знать об их судьбе, оно является одной из основ, на которую должны опираться все нормы, касающиеся защиты пропавших без вести лиц. Кроме того, в Конвенции содержится требование к государствам включить преступную практику насильственных исчезновений в список деяний, квалифицирующихся как преступные по их национальному законодательству⁴⁸, расследовать случаи исчезновений⁴⁹ и соответствующим образом наказывать тех, кто в них виновен⁵⁰. Если о насильственных исчезновениях будет умалчиваться, а виновные в них не будут наказаны, память о пропавших без вести будет неотступно преследовать членов общества, в котором подобные деяния скрываются».

Обозначив основные обязательства государств по Конвенции, представитель МККК приступил к описанию деятельности самой организации в пользу лиц, содержащихся под стражей, пропавших без вести лиц и их родственников:

«Со своей стороны, Международный Комитет Красного Креста неустанно трудится над тем, чтобы предотвращать насильственные исчезновения. С точки зрения МККК, лучшей профилактикой исчезновений людей в вооруженных конфликтах служат регулярные посещения содержащихся под стражей лиц, а также деятельность, направленная на восстановление семейных связей и способствующая

---

⁴⁸ Ст. 4 Конвенции для защиты от насильственных исчезновений.

⁴⁹ Ст.3 Конвенции для защиты от насильственных исчезновений.

⁵⁰ По смыслу ст. 6 Конвенции для защиты от насильственных исчезновений, лицом, виновным в преступлении насильственного исчезновения, считается любое лицо, которое совершает акт насильственного исчезновения, приказывает, подстрекает или побуждает его совершить, покушается на его совершение, является его пособником или участвует в нем, а также начальники или военные командиры такого лица/таких лиц.

их поддержанию. В прошлом году делегаты МККК посетили более 500 тыс. заключенных, или около 2600 мест содержания под стражей в 76 странах мира. Делегаты МККК также провели повторное посещение более 46 тыс. содержащихся под стражей лиц, которые были зарегистрированы ранее, а также способствовали обмену приблизительно 100 тыс. личных посланий между содержащимися под стражей лицами и их родственниками. Регистрация лиц, лишенных свободы, проводимая МККК, способствует предотвращению исчезновений и дает организации возможность следить за судьбой содержащихся под стражей лиц в индивидуальном порядке и предпринимать активные действия для установления мест их содержания. МККК также принимает заявки на розыск у лиц, которые ищут своих пропавших родственников. Делегаты МККК делают все возможное, чтобы найти их и сообщить их близким об их местонахождении, восстановить связь между членами семей и в отдельных случаях – способствовать удовлетворению имеющихся у семей конкретных потребностей».

Для многих жертв насильственных исчезновений и их семей посещения МККК часто являются единственной возможностью поддерживать связь с внешним миром и единственным источником надежды. В большинстве случаев посещения содержащихся под стражей лиц, проводимые МККК, действительно способствуют изменению положения таких лиц к лучшему, благодаря соблюдаемой организацией особой процедуре в этой области. Хочется надеяться, что хотя бы некоторые из целей, которые преследует Международная конвенция для защиты от насильственных исчезновений, можно будет достичь в обозримом будущем, а у МККК будет возможность продолжать свою деятельность, направленную на облегчение страданий тех, против кого было совершено это преступление.

5. Лишение имущества путем его незаконного или произвольного разрушения или присвоения

Право законно владеть и пользоваться имуществом защищено статьей 17 ВДПЧ⁵¹, статьей 1 Первого протокола к ЕКПЧ, статьей 21 Американской конвенции о правах человека и статьей 14 Африканской хартии прав человека и народов. Что касается осуществления этого права в условиях вооруженного конфликта, в исследовании МККК «Обычное международное гуманитарное право. Нормы» указывается, что

---

⁵¹ Примечательно, что это право не защищено ни МПГПП, ни МПЭСКП.

уничтожение и захват имущества неприятеля, особенно частной собственности гражданских лиц, запрещены, если этого не требует настоятельная военная необходимость⁵². По крайней мере, с момента принятия Кодекса Либера признается, что имущество, не представляющее ценности с военной точки зрения, пользуется защитой, и в настоящее время эта норма применима во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Нарушение этой нормы в форме «незаконно[го], произвольно[го] и проводимо[го] в большом масштабе разрушени[я] и присвоени[я] имущества, не вызываем[ого] военной необходимостью» является серьезным нарушением Женевских конвенций⁵³. Схожее положение содержится в Статуте МУС⁵⁴. Статут также квалифицирует как преступление «уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта»⁵⁵ при немеждународных вооруженных конфликтах».

Частная собственность пользуется защитой по определению и может быть захвачена или уничтожена только в случае настоятельной военной необходимости⁵⁶. В особенности, частная собственность пользуется защитой от грабежа как при международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах. Грабеж запрещается даже когда город или населенный пункт захвачен штурмом⁵⁷. На практике некоторые государства установили правила, запрещающие разграбление культурных ценностей⁵⁸, а также имущества раненых и больных⁵⁹, умерших⁶⁰ и лиц, лишенных свободы⁶¹.

Мотивировка защиты собственности по МГП несколько отличается от мотивировки ее защиты по ППЧ. Тогда как согласно праву прав человека, право владеть собственностью является экономическим правом,

---

⁵² Жан-Мари Хенкертс и Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Том I. Нормы. Нормы 50-52, с. 226-239.

⁵³ Ст. 50 ЖК I; ст. 51 ЖК II; ст. 147 ЖК III.

⁵⁴ Ст. 8 (2) (b) (xiii) Статута МУС.

⁵⁵ Ст. 8 (2) (e) (xii) Статута МУС.

⁵⁶ Жан-Мари Хенкертс и Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Том I. Нормы. Норма 51, с. 231-2.

⁵⁷ Ст. 8 (2) (b) (xvi) и ст. 8 (2) (e) (v) Статута МУС.

⁵⁸ Жан-Мари Хенкертс и Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Том I. Нормы. Норма 40, с. 173.

⁵⁹ Там же, норма 111, с. 514-517.

⁶⁰ Там же, норма 113, с. 521-525.

⁶¹ Там же, норма 122, с. 557-560.

связанным с благополучием человека, согласно МПП, собственность пользуется защитой не столько в силу материальной ценности, которую она представляет, сколько в силу того, что она является фактором, помогающим лицам, пользующимся защитой, пережить критическую ситуацию, вызванную конфликтом. В условиях, при которых деньги почти всегда обесцениваются по сравнению с предконфликтным периодом, ценность продовольствия, воды, лекарств, одежды и крова, напротив, постоянно возрастает, поскольку они становятся совершенно необходимыми раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение комбатантам, военнопленным и гражданским лицам.

В соответствии с применимым международным правом МККК обозначил свою позицию по вопросу защиты собственности в вооруженных конфликтах, в частности, путем поддержки принятия на XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (1999 г.) Плана действий на 2000–2003 гг.. В этом документе содержится требование обеспечить «издание строгих приказов для предотвращения всех серьезных нарушений международного гуманитарного права, в том числе... грабежа»⁶². Организация также неоднократно выступала с заявлениями на тему защиты культурных ценностей в период вооруженных конфликтов и приветствовала принятие Каирской декларации о защите культурных ценностей от 16 февраля 2004 г.⁶³

---

⁶² Там же, норма 52, с. 238.

⁶³ См. http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/egypt-cultural_property-160204?opendocument.

The International Committee of the Red Cross and Social and Economic Rights (Part 2) (Summary)

Sergey V. Sayapin*

Throughout a considerable part of its history, the International Committee of the Red Cross (ICRC) has customarily refrained from invoking international human rights law, for reason of this law's alleged politicisation. However, the changing character of armed conflicts and other situations of violence where the ICRC is currently operating have prompted it to set a framework for making some limited use of selected and applicable human rights, for the purpose of reinforcing the protection and assistance it provides. This article examines the norms of international law representing social and economic rights, which the ICRC may invoke in its humanitarian action, as well as the conditions for their invocation in the ICRC practice.

Keywords: the recruitment of children in armed forces; international humanitarian law (IHL); international human rights law (IHRL); International Committee of the Red Cross (ICRC); slavery; family rights; right to property; right to education; forced labour.

---

* Sergey Sayapin – Dr. iur. candidate at the Humboldt-Universität zu Berlin's Chair for German and International Criminal Law, Criminal Procedure and Contemporary Legal History. He also is Responsible for the Programme for the Academic Circles at the Regional Delegation in Central Asia of the International Committee of the Red Cross (ICRC). Whilst the author has made every effort to ensure maximum accuracy in the interpretation of ICRC documentation, this article may not necessarily reflect the ICRC's institutional views. The author is grateful to Tatyana-Maria Komerzan, translator at the ICRC Regional Communication Support Centre (Moscow), for her assistance in the preparation of this article's manuscript. sergey.sayapin@yahoo.com.